

Перспективы создания рынка углеродной торговли в БРИКС

Диана Эдуардовна КУЧЕРОВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(Воробьевское ш., 8, Москва, Россия, 119285) -
аналитик; email: dianakucherrova@gmail.com;
ORCID: 0009-0003-3652-1633

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel: F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-60-76

Мария Георгиевна ГИРИЧ,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
(проспект Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571)
- научный сотрудник, email: girichmari@mail.ru;
ORCID: 0000-0001-8093-2665

Антонина Давидовна ЛЕВАШЕНКО,
Всероссийская академия внешней торговли
(Воробьевское ш., 8, Москва, Россия, 119285) -
старший научный сотрудник,
email: antonina.lev@gmail.com;
ORCID: 0000-0002-1236-3605

Аннотация

В мире развивается торговля углеродными единицами, которые позволяют выполнять климатические обязательства не только компаниям (в рамках углеродного налогообложения), но и государствам достигать климатические цели в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В статье рассмотрены подходы стран БРИКС к эмиссии углеродных единиц, включая барьеры, влияющие на трансграничную торговлю – разные подходы к валидации климатических проектов и верификации углеродных единиц. Авторами предложены варианты гармонизации правил выпуска и торговли углеродными единицами на рынке БРИКС, включая механизмы взаимного признания углеродных единиц, что позволит привлечь инвесторов на углеродный рынок и эффективнее достигать национальных целей по сокращению выбросов.

Ключевые слова: БРИКС, углеродный рынок, углеродная единица, климатический проект, квоты на выбросы, валидация климатических проектов, верификация углеродных единиц.

Prospects for Creating BRICS Carbon Trading Market

Diana Eduardovna KUCHEROVA,

*Russian Foreign Trade Academy (Vorobyovskoye sh., 8, Moscow, Russia, 119285) - Analyst,
email: dianakucherrova@gmail.com; ORCID: 0009-0003-3652-1633*

Maria Georgievna GIRICH,

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Vernadskogo Avenue, 82, Moscow, Russia, 119571) - Research Associate,
email: girichmari@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8093-2665*

Antonina Davidovna LEVASHENKO,

*Russian Foreign Trade Academy (Vorobyovskoye sh. 8, Moscow, Russia, 119285) - Senior
Researcher, email: antonina.lev@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1236-3605*

Abstract

The development of carbon emissions trading allows to fulfill climate commitments not only for companies (under carbon taxation), but also for governments to achieve climate goals under the UN Framework Convention on Climate Change. The article considers approaches of the BRICS countries to the emission of carbon offsets, including barriers that affect cross-border trade - different approaches to the validation of climate projects and verification of carbon offsets. The authors propose options for aligning the rules of issuing and trading carbon offsets in the BRICS carbon market, including mechanisms for mutual recognition of carbon offsets, which would help attract investors to the carbon market and more effectively achieve national emission reduction targets.

Keywords: BRICS, carbon market, carbon offsets, carbon credits, climate project, emission quotas, carbon project validation, carbon credit certification.

Сегодня перед международным сообществом стоят цели по сокращению выбросов парниковых газов (далее – ПГ). В соответствии с международными соглашениями страны берут на себя количественные обязательства по достижению определенного уровня показателей сокращения выбросов ПГ. Так, в рамках РКИК ООН еще с 1992 г. Россия должна была сократить выбросы ПГ по меньшей мере на 5% от уровня 1990 г. В рамках реализации целей Парижского соглашения 2015 г. Россия предполагает достичь целевого показателя сокращения выбросов к 2030 году до 70% по сравнению с уровнем 1990 г. [1].

Для облегчения достижения странами климатических обязательств были предложены рыночные механизмы регулирования выбросов ПГ. Впервые такие механизмы были разработаны Киотским протоколом в 1997 г., включая торговлю квотами на выбросы ПГ и механизм чистого развития (далее – МЧР) (ст. 12), который подразумевал возможность для государств, обладавших количественными обязательствами (включенных в приложение I), получать сертифицированные единицы сокращения выбросов в результате финансирования проектов в странах, которые

не имели соответствующих обязательств по Киотскому протоколу. Именно МЧР стал прообразом такого инструмента, как торговля углеродными единицами (далее – УЕ).

Ст. 6 Парижского соглашения закрепила возможность для стран создавать свои механизмы и инструменты сокращения выбросов ПГ и на добровольной основе торговать друг с другом такими инструментами, включая торговлю УЕ. УЕ являются финансовыми инструментами и выпускаются в результате сокращения или предотвращения выбросов ПГ по результатам климатического проекта.

В рамках данной статьи будут рассмотрены подходы стран БРИКС к процедурам проведения климатических проектов, эмиссии УЕ, а также предложены возможности стран БРИКС для торговли УЕ на международном уровне при соблюдении требования ст. 6 Парижского соглашения.

Ожидается, что рост рынка УЕ составит 31% в период с 2023 по 2028 г. и достигнет 1,6 трлн долл. США. Вместе с тем, активно развивается рынок БРИКС. Например, Китай входит в 5-ку самых крупных регионов по мировому объему оборота УЕ, размер углеродного рынка в 2023 г. составил 2, 5 млрд долл. США [2]. Индийский рынок торговли добровольными УЕ в 2023 г. оценивался в 1,2 млрд долл. США [3].

Российский рынок торговли УЕ только начинает развиваться. Так, например, на рынке Индии к концу 2023 г. было зарегистрировано 860 климатических проектов и еще 1451 проект находился на различных стадиях рассмотрения. При этом в России в Реестре углеродных единиц по состоянию на июнь 2024 г. было зарегистрировано только 28 климатических проектов, на которые планируется выпустить 79,8 млн УЕ, а 1,9 млн УЕ уже находятся в обращении [4]. Тем не менее, по сравнению с серединой 2023 г. количество зарегистрированных проектов увеличилось в 3,5 раза.

Бразилия обладает потенциалом стать мировым лидером на рынке углеродных лесоклиматических проектов, связанных с сохранением и восстановлением лесов. Так, страной за счет продажи единиц от лесных углеродных проектов на добровольном рынке было получено 1,6 млрд долл. США к 2022 г. [5].

Остальные страны БРИКС только запускают рынки торговли УЕ, например, ЮАР в 2023 году запустила рынок торговли углеродными единицами на Йоханнесбургской бирже. По данным статистики биржи, за первый год работы была произведена 41 сделка, а общий объем размещенного капитала по итогам торгов составил 1 млрд долл. [6]. В ОАЭ отсутствует национальная системы выпуска УЕ, однако проводятся аукционы УЕ, сертифицированных по международным стандартам (как VERRA, CORSIA). Например, на бирже Dubai Financial Market к июню 2024 г. было проведено 32 сделки по продаже УЕ общей стоимостью 38 тыс. долл. США [7]. Египет только запускает инициативу по торговле УЕ на Египетской бирже EGX.

Углеродные рынки Ирана и Эфиопии только начали свое развитие. Так, в Иране не выявлено каких-либо климатических проектов, связанных с выпуском добровольных углеродных единиц. Однако у Ирана есть несколько проектов, связанных с усовершенствованием газовой энергетики, зарегистрированных в рамках Механизма чистого развития ООН для получения углеродных кредитов в соответствии с Киотским протоколом [8].

В Эфиопии основная масса проектов приходится на сектор лесного хозяйства. Так, по международным стандартам было зарегистрировано 35 климатических проектов, в рамках которых было выпущено более 10 млн УЕ, сертифицированных по VERRA, наибольший объем в секторе лесного хозяйства – более 9,1 млн УЕ [9].

В странах различаются цены, за которые можно приобрести УЕ. Так, национальная цена на углерод в Китае в 2022 г. составляла 8-9 долл. США за тонну CO₂e. Ожидается, что средняя цена углерода в Китае достигнет 12,49 долл. за тонну CO₂e к 2025 г [10]. Средняя цена углеродной единицы на индийском рынке составляет 3-5 долл. США за тонну CO₂e [11]. При этом торги российскими УЕ проходят в режиме товарных аукционов по средней рыночной цене 1000 руб. за углеродную единицу (10,7 долл. США) [12]. В ЮАР в 2023 году цена равнялась 7,1 долл. США за тонну CO₂e [13]. Поскольку цена снижается с расчетом национального налога на углерод, номинальная цена таких УЕ снижается до 6 южноафриканских рэнд/тCO₂e (0,33 долл. США), что делает цену на такие УЕ одной из самых низких в мире [14].

Стоит отметить, что страны БРИКС отличаются в своей практике регулирования углеродных рынков, а также имеют разные подходы к созданию национальных систем верификации и торговли УЕ. Разные требования могут создавать барьеры для торговли углеродными единицами, так как УЕ, выпущенные по российским требованиям, не могут продаваться в Китае, из-за отсутствия системы признания таких УЕ в Китае (так как климатический проект прошел валидацию по российским стандартам, проведен на территории России, УЕ также верифицированы по российским стандартам). Вместе с тем, в 2024 году в рамках ПМЭФ Россия объявила [15] о создании Партнерства БРИКС по открытым углеродным рынкам для сближения подходов к валидации и верификации результатов климатических проектов, что является важной мерой для формирования единых правил торговли УЕ в рамках объединения. Таким образом, в данной статье будут предложены варианты по гармонизации правил регулирования углеродного рынка БРИКС, а также рекомендации по созданию механизма взаимного признания УЕ.

КАК УСТРОЕН РЫНОК УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ?

Углеродные единицы (или офсеты) – это количество выбросов ПГ, которые удалось сократить или предотвратить благодаря реализации климатического проекта. Проведение климатического проекта представляет собой процесс совершения эко-

логических мероприятий, в результате которых предполагается сокращения выбросов ПГ. Например, проводится российский проект ПАО «Полнос» по созданию или реконструкции воздушных линий электропередачи для перехода на низкоуглеродное электроснабжение из ПАО «Россети» – в результате реализации проекта ожидается сокращение выбросов парниковых газов более 4,1 млн тонн CO₂e к 2028 г. [16].

Описывая общую схему работы рынка УЕ, необходимо начать с того, для чего нужны углеродные единицы странам и предприятиям. Некоторые страны БРИКС устанавливают системы торговли квотами на выбросы (Китай, Индия, Россия (эксперимент на Сахалине)), либо углеродного налогообложения (ЮАР).

В рамках системы квот, страны устанавливают предел выбросов ПГ для национальных предприятий в отдельных секторах экономики и распределяют между ними квоты по утвержденной национальной схеме. Если предприятие произвело больше выбросов, чем требуется по национальной квоте, то предприятие может либо выкупить квоту на выбросы у другого предприятия, либо приобрести углеродные единицы, выпущенные в результате климатических проектов.

Другой механизм – налог на углерод. Например, в ЮАР в соответствии с Положениями о зачете углеродных единиц (Carbon Offsetting Regulations) 2019 г. [17]. действует система зачета углеродных единиц компаниями (эмитентами выбросов) вместо уплаты налога на выбросы. Так, в ЮАР устанавливается налоговая ставка в размере 120 южноафриканских рэнд/CO₂e (6,6 долл. США), которую компании должны выплачивать за каждую тонну выбросов углекислого газа. При этом стоимость одной углеродной единицы в ЮАР, как уже было сказано выше, 7,1 долл. США за тонну CO₂e. Таким образом, предприятию в ЮАР может быть выгоднее приобретать углеродные единицы и зачитывать их вместо уплаты налога на углерод.

Углеродные единицы – важный инструмент углеродного регулирования стран, так как позволяют компаниям засчитать превышение квоты на выбросы или погасить углеродный налог: например, в Китае можно компенсировать 5% превышения квоты (для зачет используются только УЕ, выпущенные по китайским стандартам), от 5 до 10% налога – в ЮАР (для зачет используются УЕ, выпущенные по международным стандартам).

УЕ могут быть выпущены двумя методами. Первый – в соответствии с национальными требованиями и стандартами стран по валидации и верификации сокращений. Обычно процедура начинается с того, что инвестор, который запланировал провести проект должен согласовать такой проект в органах валидации на соответствие планируемого климатического проекта формальным требованиям государства (например, в России нужно начать согласование не менее, чем за 3 года до начала). После получения положительного заключения в результате валидации проводится непосредственно сам климатический проект. После проведения проекта необходимо подтвердить количество сокращённых или предотвращённых

таким климатическим проектом выбросов в органе верификации с использованием методик, также разработанных на национальном уровне. После прохождения процесса верификации и финального подсчета количества тонн CO₂ производится выпуск УЕ путем регистрации таких УЕ в национальном реестре УЕ. Далее единицы могут быть проданы на бирже или иным способом, а через национальный реестр происходит перемещение единиц от продавца к покупателю (от инвестора климатического проекта к компании – эмитенту выбросов).

Второй метод выпуска УЕ – в результате сертификации углеродных единиц по международно-признанным стандартам негосударственных частных организаций (таких как VERRA, Gold Standard) или публичных организаций (как REDD+ (от ООН-СВОД¹ CORSIA² (от ИКАО) и др.). Такие организации создают собственные органы валидации и верификации сокращений, которые проводят процедуры валидации и верификации проектов по собственным методологиям. Стоит отметить, что методики национальных стандартов стран и стандартов международных организаций могут отличаться, однако базово такие методики основаны на стандартах ISO с учетом требований РКИК ООН.

В отличие от УЕ, выпущенных по национальным стандартам (первый метод выпуска) многие страны (например, Россия, Китай) не позволяют использовать УЕ, выпущенные по международным стандартам (второй метод), для покрытия превышений в рамках квот на выбросы или покрытия углеродных налогов. То есть, в Китае нельзя зачесть в квоту на выбросы УЕ, выпущенную по стандартам VERRA. Однако, например, ЮАР не имеет своей национальной системы выпуска УЕ, поэтому признает УЕ, выпущенные по международным стандартам.

Несмотря на ограничение использования УЕ, выпущенных по международным стандартам, в национальных системах квот на выбросы, компании могут покупать УЕ для своих личных, репутационных целей. Чаще всего для таких целей УЕ приобретаются компаниями, которые не являются крупными эмитентами выбросов (обычно менее 15-20 тыс. тонн CO₂e в год) и у которых нет обязательств по участию в системе квот на выбросы или уплате углеродных налогов. Например, в России поставщик платежных сервисов Qiwi приобрел углеродные единицы у ПАО «Сибур» – более 3,1 тыс. тонн CO₂e, что позволило Qiwi полностью компенсировать свой углеродный след (score 1 и 2) за 2022 год [18].

Системы сертификации по международным стандартам уже используются компаниями стран БРИКС, например, по данным S&P Global Commodity Insights, почти 21% таких УЕ, выданных во всем мире в первом квартале 2023 года, было выпущено в Китае.

ПОДХОДЫ СТРАН БРИКС К РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКА УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ

В целях формирования предложений по формированию единого углеродного рынка БРИКС, необходимо провести сравнительный анализ подходов стран в регулировании, верификации и торговли УЕ.

Россия, Китай, Бразилия, Индия, ЮАР разрабатывают свои национальные системы выпуска и верификации УЕ, в то время как ОАЭ, Египет, Эфиопия, Иран не имеют аналогичных систем. При этом ОАЭ, Египет, Китай, Индия, Бразилия признают УЕ в качестве финансового инструмента и предоставляют возможности частным биржам торговать УЕ, верифицированными по международным стандартам.

Для проведения сравнительного анализа правового регулирования выпуска углеродных единиц в рамках данной статьи разделим страны БРИКС на 2 категории:

1) в которых формируются национальные системы выпуска УЕ – Россия, Китай, Индия, Бразилия;

2) в которых отсутствует, либо только начинает формироваться, национальная система, однако страны развивают торговлю УЕ, выпущенными по международным стандартам – ЮАР, ОАЭ, Египет.

В Эфиопии и Иране на данный момент не развит ни один из подходов – регулирование полностью отсутствует, хотя проводятся отдельные проекты.

Первая группа стран БРИКС (Россия, Китай, Индия, Бразилия) представляет собой страны, которые имеют национальные требования к выпуску УЕ, установленные на законодательном уровне. В России национальная система выпуска и торговли УЕ была запущена в 2021 году³. При этом в Китае в 2013 году уже была запущена система национальной торговли добровольными сокращениями выбросов (China Certified Emission Reduction), перезапущенная в 2023 г. по новым разработанным правилам⁴. Отличительной особенностью Китая является децентрализованная система торговли добровольными УЕ – провинции могут иметь свои системы выпуска УЕ.

В России и Китае уже приняты национальные стандарты оценки проектов и верификации углеродных единиц. Индия⁵ и Бразилия⁶ только начали процесс создания национальных систем, в 2023 году обе страны утвердили законодательные инициативы по формированию углеродного рынка, однако конкретные национальные стандарты оценки проектов и верификации углеродных единиц только планируется разработать.

Если рассматривать особенности подходов стран, то можно выделить следующее. Во всех странах БРИКС запуск систем эмиссии углеродных единиц связан с созданием национальных систем квот на выбросы.

Так, в 2022 году в России был запущен Сахалинский эксперимент, который предполагает взимание квоты за превышение установленных лимитов выбросов ПГ предприятиями на территории Сахалинской области. В Китае с 2013 г. был запущен национальный рынок торговли квотами на выбросы в отдельных провинциях, а с 2021 г. – на национальном уровне в отношении отдельных секторов, например, электроэнергетических предприятий. Так, в Китае рынок торговли до-

бровольными сокращениями выбросов вместе с рынком торговли квотами должен составить полноценный рыночный механизм по достижению целевых показателей сокращения выбросов ПГ.

В Китае компании могут покрывать углеродными единицами до 5% превышения квоты. В Бразилии процент зачета устанавливается ежегодно Правительством. В Индии и России нет ограничений на количество УЕ, которыми можно покрыть обязательные квоты.

В странах первой группы, чтобы выпустить углеродные единицы по национальным стандартам, требуется, чтобы проект был проведен на территории той страны, где планируется выпуск сертифицированных по национальным стандартам УЕ. Это связано с тем, что национальные сертификационные органы могут не иметь полномочий оценивать проекты национальных компаний за рубежом, кроме того, процедуры оценки могут потребовать дополнительных затрат со стороны компаний, которые проводят проекты за рубежом. То есть, чтобы российская компания могла продать УЕ индийской компании, необходимо провести проект на территории Индии и сертифицировать его по индийским стандартам.

Однако более серьезным барьером является ограничение на проведение климатических проектов иностранными компаниями. Такое требование существует только в Китае – проект может быть проведен только национальной компанией на территории Китая для получения возможности сертификации проекта и выпуска УЕ по китайским стандартам. Такое требование вынуждает иностранные компании из стран БРИКС, которые хотят провести проект в Китае, регистрировать юридические лица в Китае. Другие страны БРИКС не внедряют подобные ограничения, однако для иностранных компаний могут возникать проблемы доступа к земельным участкам или другому недвижимому имуществу для проведения проекта, либо проблемы получения разрешений или лицензий на проведение проекта.

Важно отметить, что Китай, Россия, Индия и Бразилия характеризуются схожими процедурами выпуска УЕ, включая этап валидации климатического проекта, верификации количества сокращенных или предотвращенных выбросов (в Бразилии процесс валидации и верификации называется «сертификацией»), регистрации углеродных единиц. Однако в странах есть существенные отличия с точки зрения стандартов, используемых для валидации и верификации.

Во-первых, существует разница в оценке климатических проектов и подсчете количества выбросов. Например, Россией уже было утверждено 17 методик оценки УЕ, включая проекты лесовосстановления, охраны лесов от пожаров, извлечения и утилизации газа из нефтяных скважин, использования технологии регенерации отработанного смазочного масла, обводнения осушенных торфяников умеренного пояса, генерации электроэнергии из возобновляемых источников, утилизации твердых коммунальных отходов, анаэробного сбраживания органических отходов, сжигания свалочного газа и пр. [19]

Китаем было выпущено только 4 методологии (тех. спецификации) оценки климатических проектов: по проектам в сфере облесения и поглощения CO₂e, по проектам производства солнечной тепловой энергии, подключенной к сети, по проектам для морской ветроэнергетики, по проектам мангровых зарослей [20]. В Бразилии и Индии только планируется разработать подробные методологии для оценки сокращения выбросов в проектах.

Во-вторых, страны устанавливают национальные требования к органам сертификации (валидации и верификации) климатических проектов. В России валидация проводится специальными аккредитованными органами по валидации, которые проходят проверку Росаккредитации [21]. В Китае Министерство экологии и окружающей среды создает Единое национальное регистрационное агентство для регистрации УЕ. В Индии и Бразилии на данный момент требования к таким органам не установлены. Однако в Бразилии УЕ должны быть измерены и проверены независимым (сертификационным) органом в соответствии с условиями методологии. Для такого органа законом установлены требования, например, наличие уставного капитала (размер капитала должен быть равен размеру капитала ипотечной компании) [22].

Стоит отметить, что в Китае агентства по валидации и верификации должны соответствовать национальным требованиям, иметь офисные помещения, более 10 штатных сотрудников, 5 из которых должны иметь опыт не менее двух лет в области проверки проектов и выбросов парниковых газов, иметь финансовую поддержку (например, создавать фонды риска или проходить страхование) и пр. При этом российский стандарт ГОСТ Р ИСО 14065-2010, устанавливающий основные требования к органам по валидации и верификации ПГ, не устанавливает конкретные требования к численности специалистов для оценки. Российский орган по верификации должен создать компетентную группу, которая в соответствии с требованиями стандарта должна обладать определенным техническим опытом (обеспечивающим проведение оценки последствий различных соглашений, которые могут повлиять на климатический проект), иметь опыт аудита данных и информации, необходимых для оценки заявлений по регистрации климатических проектов.

Кроме того, страны имеют разные механизмы признания УЕ по международным стандартам. Так, в России и Китае отсутствуют нормы о признании УЕ, выпущенных за рубежом или по международным частным стандартам (как Verra, Gold Standard и пр.). Это значит, что российская компания на Сахалине не сможет купить УЕ, сертифицированную VERRA. Страны регулируют только внутреннюю торговлю УЕ.

При этом в отличие от Китая и России Бразилией создается механизм конвертации УЕ, выпущенных по частным стандартам (таких как VERRA), в УЕ, выпущенные по национальным стандартам. Индия также допускает возможность зачисления в национальный реестр УЕ, выпущенных по международным стандартам.

Таким образом, Россия, Китай, Бразилия и Индия уже внедрили национальные системы выпуска углеродных единиц, однако в странах существуют различия с точки зрения стандартов, по которым оцениваются климатические проекты и сокращения выбросов, предъявляются разные требования к органам валидации и верификации. Это создает барьеры для торговли УЕ в странах БРИКС, так как УЕ, выпущенные по российским стандартам, не могут быть проданы в Китай, Бразилию или Индию с возможностью зачета компаниями таких УЕ в квотах на выбросы. Продажа таких УЕ возможна только компаниям, приобретающим УЕ для репутационных целей.

Вторая группа стран БРИКС (ЮАР, ОАЭ и Египет) создают механизмы торговли УЕ, выпущенными частными международными организациями как VERRA, Gold Standard, так как не имеют пока национальные системы эмиссии УЕ.

Так, в ОАЭ и Египте только планируется создать национальную систему выпуска углеродных единиц, поэтому страны развивают биржевую торговлю УЕ, выпущенных по международным стандартам. Например, в декабре 2023 г. фондовая биржа ОАЭ Dubai Financial Market (DFM) провела запуск Пилотной платформы для торговли квотами на выбросы углерода. Также в ОАЭ регистрируются частные биржи, которые осуществляют торговлю углеродными единицами. Например, такой биржей является сингапурская биржа AirCarbon Exchange (ACX), которая в Сингапуре зарегистрирована как брокер/трейдер углеродных кредитов, а в Абу Даби получила лицензию биржи и клирингового центра. В ОАЭ на данном этапе регулируются только правила биржевой торговли, где УЕ представляет собой спотовый товар. В Египте также в 2022 г. была создана добровольная платформа углеродного рынка на базе Египетской фондовой биржи (EGX) для торговли сертификатами УЕ, которые в Египте признаются в качестве финансового инструмента.

ОАЭ и Египет не имеют ни процедур государственной валидации и верификации климатических проектов и сокращений, ни национальных реестров УЕ, поэтому на указанных биржах могут торговаться любые УЕ, включая выпущенные VERRA, CORSIA и пр. УЕ торгуются вне зависимости от страны проведения проекта. Таким образом, ОАЭ и Египет выступают как площадки для международной торговли, хотя в будущем в стране планируется создать систему выпуска УЕ по национальным стандартам, а также создать специальные правила торговли УЕ.

Стоит отметить, что Египет вводит национальные требования к органам сертификации (валидации и верификации) климатических проектов и результатов сокращений выбросов УЕ, произведенных по результатам климатического проекта, однако такие требования отсутствуют в публичном доступе.

В отличие от ОАЭ и Египта ЮАР имеет национальный механизм регистрации УЕ через реестр (как в Китае, России, Индии и Бразилии). Однако в реестр заносятся верифицированные по международным стандартам УЕ от проектов, проведенных на территории ЮАР.

В отличие от Китая, России, Индии и Бразилии в ЮАР УЕ, выпущенные по международным стандартам (как VERRA, Gold Standard), могут использоваться для зачета вместо уплаты углеродного налога (в соответствии с Положениями о зачете углеродных единиц 2019 г.). Главное условие – проекты должны быть реализованы на территории ЮАР и пройти регистрацию в Системе зачета выбросов углерода (Carbon Offset Administration System, COAS) – реестр УЕ. То есть, углеродные единицы переносятся из международных реестров, например, VERRA, в реестр COAS.

Во многом система ЮАР похожа на систему стран из первой группы (Китай, Россия, Индия, Бразилия), так как учитываются УЕ только на климатические проекты, проведенные в ЮАР. Однако как в ОАЭ и Египте торговля строится на УЕ, выпущенных по международным стандартам. При этом отсутствуют ограничения на участие иностранных компаний в системе COAS, что для компаний из стран БРИКС означает возможность провести проект в ЮАР, сертифицировать проект по международным стандартам и зарегистрировать углеродные единицы в системе COAS для дальнейшей торговли с компаниями – эмитентами выбросов из ЮАР.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО РЫНКА УГЛЕРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В БРИКС

Таким образом, на данный момент существуют два подхода стран БРИКС к регулированию добровольного рынка углеродных единиц. Часть стран (Россия, Китай, Индия, Бразилия) создают свои собственные национальные системы, которые утверждают национальные стандарты выпуска УЕ, процедуры валидации климатического проекта, методологии оценки сокращения выбросов от климатических проектов, а также национальные требования к органам валидации и аккредитации. Вместе с тем, страны (ЮАР, ОАЭ и Египет) признают сертификации УЕ, осуществленных по международным стандартам. При этом ОАЭ и Египет создают возможности трансграничной биржевой торговли УЕ, так как на лицензированных биржах могут торговаться углеродные единицы, выпущенные по международным стандартам независимо от места проведения проекта. Минус такой торговли – в основном УЕ покупают компании для репутационных целей, а не для выполнения национальных требований углеродного налогообложения. Это снижает цены на УЕ, выпущенные по международным стандартам, по сравнению с УЕ, выпущенными по национальным стандартам.

Кроме того, существуют барьеры, которые не позволяют осуществлять трансграничную торговлю УЕ в пространстве БРИКС. Так, Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР устанавливают требование к проведению климатического проекта на территории страны, где планируется выпуск сертифицированных по национальным стандартам УЕ, а Китай не допускает иностранные компании к проведению проекта на территории Китая. Это значительно ограничивает торговые процессы между странами.

Кроме того, страны вводят разные требования к методологиям сертификации климатических проектов и сокращений, требования к созданию и работе органов валидации, верификации. Это означает, что китайская компания, которая хочет выкупить УЕ для покрытия обязательств в рамках торговли квотами на выбросы, может быть не заинтересована в покупке УЕ, выпущенных в России, так как в Китае существуют особые национальные требования – проект должен быть проведен в Китае национальной компанией, и такие УЕ должны быть сертифицированы по китайским стандартам.

При этом в странах БРИКС отсутствуют инструменты, которые бы унифицировали единый подход к рынку углеродных единиц, например, не существует системы взаимного признания УЕ, которая бы позволяла засчитывать результаты сокращения ПГ в результате покупки УЕ в другой стране БРИКС, отсутствует единая площадка для торговли УЕ.

Поэтому представляется необходимым сформировать общий углеродный рынок в странах БРИКС за счет взаимного признания УЕ, выпущенных на территории одной страны БРИКС, в другой стране БРИКС, формулирования схожих требований к процедурам выпуска и торговли УЕ. Это облегчит трансграничную торговлю углеродными единицами, привлечет дополнительных инвесторов (в т.ч. компании – эмитенты выбросов) из стран БРИКС, так как УЕ смогут торговаться на национальных биржах, а компании могут засчитывать такие УЕ, покрывая превышение квоты на выбросы или налоги на выбросы. Также это позволит намного эффективнее достигать национальных целей по сокращению выбросов за счет передачи УЕ из одной страны в другую (в соответствии со ст. 6 Парижского соглашения).

При создании схемы признания УЕ возможно также учесть зарубежный опыт схем признания УЕ. Например, такой механизм создан в Индонезии⁷. В соответствии с распоряжением Министра окружающей среды и лесного хозяйства № 21 от 2022 г. «О внедрении углеродной экономики» УЕ, которые выпущены другим государством или по международным стандартам, могут признаваться равными индонезийским УЕ, если есть соответствующее сотрудничество через Министра, т.е. заключаются между странами (министерствами) соглашения о признании УЕ. Чтобы осуществлять такое сотрудничество необходимо:

- 1) произвести взаимное раскрытие информации о применении стандартов измерения, отчетности и верификации;
- 2) провести оценку соответствия зарубежных стандартов международным стандартам или национальным стандартам Индонезии;
- 3) выразить признание соответствия (conformity assessment statement);
- 4) создать механизм сотрудничества (специальные органы по обеспечению признания) по взаимному признанию;
- 5) опубликовать УЕ, признанные обеими сторонами в соответствующих реестрах УЕ. Это представляется важной мерой, поскольку для признания УЕ в

Индонезии необходимо иметь механизм переноса УЕ из реестра УЕ зарубежной страны в реестр Индонезии (т.к. отчетность по УЕ позволяет показать национальные сокращения выбросов и при таком механизме УЕ, купленные в зарубежных странах, должны засчитываться стране-покупателю). Это важно, так как страны ставят цели по сокращению выбросов ПГ и ведут отчетность по РКИК ООН. В отчетность включаются УЕ, которые позволяют показать, сколько страна смогла сократить выбросов. В результате такие УЕ, купленные в зарубежных странах, засчитываются стране-покупателю.

Таким образом, при создании механизма взаимного признания УЕ странами БРИКС, стоит рекомендовать учесть следующие аспекты:

1) УЕ, выпущенные в одной стране БРИКС, должны признаваться в рамках государственной системы торговли квотами на выбросы (или углеродного налога), т.е. быть равными по значению с УЕ, выпущенными по национальным стандартам другой страны БРИКС. Таким образом, УЕ, купленные в стране-партнере могут быть использованы компаниями для зачета своих обязательств в рамках торговли квотами на выбросы или углеродного налога;

2) должна быть представлена возможность вносить такие УЕ в реестры углеродных единиц стран и засчитываться в национальные цели стран БРИКС по снижению выбросов ПГ (например, если компания из России покупает углеродную единицу компании из Бразилии, то результат снижения выбросов должен засчитываться России, а не Бразилии). В данном случае важно соблюсти требования статьи 6 Парижского соглашения в части обеспечения надежного учета при передаче на международном уровне результатов предотвращения изменения климата, включая недопущение двойного учета результатов в разных странах.

3) учитывая опыт Индонезии, возможно внедрение механизма взаимного признания:

□ применяемых в странах методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов в отраслях экономики (сферах деятельности), например, в сфере энергетики, транспорта (особенно авиации), ТКО и пр. для гармонизации процедур оценки проекта и результатов сокращения выбросов, а также требований по валидации климатических проектов и верификации сведений об их результатах;

□ требований по выпуску, обращению и учету углеродных единиц от реализации климатических проектов (возможно на основе использования общих международных стандартов);

□ требований к национальным системам аккредитации органов по валидации и верификации парниковых газов. В данном случае стоит также рекомендовать рассмотреть возможность создания специального органа, который будет обеспечивать контроль соответствия выпущенных УЕ;

Кроме того, в целях облегчения международной торговли УЕ возможно обратиться к международным частным системам выпуска УЕ (как VERRA, Gold Standard). Для подобного признания требуется соглашение с VERRA, Gold Standard или другой организацией, в рамках которого уточняются стандарты сертификации и система переноса углеродных единиц из реестров VERRA или Gold Standard в национальные реестры. Например, программа VERRA аккредитована в Колумбии, и поэтому у компаний существует возможность перенесения сертифицированных VERRA УЕ на проекты, проведенные в Колумбии, из реестра VERRA в национальную систему Колумбии.

В связи с этим, стоит рекомендовать в рамках объединения БРИКС:

□ заключить соглашения с VERRA, Gold Standard или другой организацией в части признания сертификации УЕ от проектов, произведенных на территории стран БРИКС. В таком соглашении должны согласовываться процедуры валидации и верификации проектов, а также утверждаться единые требования к процессу переноса углеродной единицы из реестра организации в национальные реестры стран – членов БРИКС;

□ создать механизм признания углеродных единиц, от проектов, реализованных на территориях стран БРИКС и сертифицированных по международным стандартам, в зачет национальных обязательств в рамках системы торговли квотами на выбросы или углеродного налогообложения (как это работает на данный момент в ЮАР). Например, предоставить право заносить такие единицы на национальные углеродные счета. Стоит отметить, что УЕ, сертифицированные по международным стандартам и занесенные в соответствующие реестры, позволяют компаниям не только торговать такими единицами на национальных биржах, но и на международных биржах, таких как сингапурская Air Carbon Exchange (ACX), европейская Carbon Trade Exchange (CTX) и пр. Это даст компаниям из стран БРИКС возможность торговать не только в пространстве БРИКС, но и в других странах.

Кроме того, необходимо признать отраслевые стандарты сертификации УЕ, принятые международными публичными организациями как Схема компенсации и сокращения выбросов углерода в международной гражданской авиации CORSIA, принятая ИКАО, или лесоклиматический стандарт ООН REDD+ (например, такие УЕ уже признаются в Бразилии как равные УЕ, выпущенным по национальным стандартам) и обеспечить возможность торговли такими УЕ в рамках БРИКС.

И, наконец, возможно создать платформу или биржу для торговли УЕ, выпущенными в рамках БРИКС, где могут торговать компании из стран БРИКС. В данном случае важно предусмотреть механизм связи национальных реестров УЕ стран с такой платформой, чтобы был возможен перенос УЕ, проданных на бирже от продавца из одной страны к покупателю из другой страны.

ВЫВОДЫ

Стоит отметить значительный прирост запуска климатических проектов в странах, например, в России за последний год количество зарегистрированных проектов увеличилось в 3,5 раза. Актуальным для стран БРИКС является создание на законодательном уровне национальных систем верификации и валидации углеродных единиц. В России национальная система сертификации углеродных единиц была запущена в 2021 году. В Китае добровольная система сокращения выбросов – была впервые запущена в 2013 г., и по новым правилам перезапущена в 2023 г. В 2023 году национальную систему сертификации УЕ создали Бразилия и Индия. В ЮАР в 2023 году заработала национальная биржа торговли УЕ. Также план по формулированию правил торговли УЕ на данный момент создается в Египте.

Вместе с тем, увеличение взаимодействия между странами БРИКС закладывает основу для необходимости гармонизации общих требований к углеродным рынкам для возможности осуществления международной торговли в пространстве БРИКС. В связи с этим, стоит рекомендовать разработать на уровне объединения механизм взаимного признания УЕ путем гармонизации требований верификации и торговли углеродными единицами. Также стоит рекомендовать разработать механизм взаимного признания УЕ, сертифицированных по международным стандартам. Кроме того, стоит предложить в рамках объединения создать единую платформу для общей торговли УЕ между компаниями из стран БРИКС.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ CORSIA² (от ИКАО) и др.). Такие организации создают собственные органы валидации и верификации сокращений, которые проводят процедуры валидации и верификации проектов по собственным методологиям. Стоит отметить, что методики национальных стандартов стран и стандартов международных организаций могут отличаться, однако базово такие методики основаны на стандартах ISO с учетом требований РКИК ООН.

² Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation (CORSIA) - Схема компенсации и сокращения выбросов углерода в международной авиации Международной организации гражданской авиации (ИКАО)

³ Федеральный закон РФ «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 N 296-ФЗ

⁴ В 2023 году в Китае были утверждены «Меры по управлению добровольной торговлей сокращениями выбросов парниковых газов»

⁵ В 2023 году была сформулирована индийская схема торговли углеродными единицами (CCTS) (Уведомление Правительства Индии № S.O. 2825(E) от 28 июня 2023 года) на основании пункта (w) раздела 14 Закона об энергосбережении 2001 года

⁶ 21 декабря 2023 года был одобрен законопроект 2.148/15 (PL), направленный на создание Бразильской системы торговли выбросами парниковых газов

⁷ Распоряжение Министра Индонезии № 21 от 2022 г. «О внедрении углеродной экономики» URL: https://jdih.menlhk.go.id/new/uploads/files/2022pmlhk021_menlhk_10252022143318.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Nationally Determined Contribution of the Russian Federation, 2022. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_eng.pdf.
2. Отчет Statista : Carbon offset/carbon credit market size worldwide in 2022 , with a forecast to 2028, 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1399837/global-carbon-offset-credit-market-size/>.
3. T. D. a. R. Krishnamurthy, The Voluntary Carbon Market in India: Do People and Climate Benefit?, New Delhi: Centre for Science and Environment, 2023. P. 146
4. Реестр углеродных единиц РФ @@ Reestr uglerodny`x edinicz RF. URL: <https://carbonreg.ru/ru/>.
5. ICC Report: Opportunities for Brazil in carbon markets, 2022. URL: https://www.ic-brazil.org/wp-content/uploads/2022/10/RELATORIO_ICCIBR_2022_IN_22.10.21.pdf.
6. JSE Ltd integrated annual report, 2023. URL: <https://group.jse.co.za/sites/default/files/media/documents/annual-reports/JSE%20Ltd%20-%20Integrated%20Annual%20Report%202023%20-%20Interactive%20version.pdf>.
7. Dubai Financial Market: Voluntary Carbon Credit Market. URL: <https://www.dfm.ae/investing/products/carbon-credits>.
8. The Carbon Brief Profile: Iran. URL: <https://www.carbonbrief.org/the-carbon-brief-profile-iran/>.
9. Carbon Report Ethiopia, 2023. URL: https://climatefinanceinnovators.com/wp-content/uploads/2023/06/Carbon-Report_-Ethiopia_2023.pdf.
10. Commodities: China's carbon market to slow in 2023 as energy security, economy take priority, 2023. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/energy-transition/011223-chinas-carbon-market-to-slow-in-2023-as-energy-security-economy-take-priority>.
11. Government of Power: India National Carbon Market, URL: <https://beeindia.gov.in/sites/default/files/publications/files/NCM%20Final.pdf>.
12. Пресс-релиз: Торги углеродными единицами стартовали на Московской бирже @@ Press-reliz: Torgi uglerodny`mi ediniczami startovali na Moskovskoj birzhe. URL: <https://www.moex.com/n51701>.
13. The South African Climate Finance Landscape: A technical report prepared for the Presidential Climate Commission, 2023. URL: <https://pcccommissionflo.imgix.net/uploads/images/PCC-SA-CLIMATE-FINANCE-LANDSCAPE.pdf>.
14. WWF Policy Brief: Carbon trading in South Africa: providing flexibility or escape route?, 2018. URL: https://wwfafrika.awsassets.panda.org/downloads/carbon_trading_in_south_africa.pdf.
15. Климатическая повестка ЕАЭС, ШОС, БРИКС: партнерство для устойчивого развития @@ Klimaticheskaya povestka EAE`S, ShOS, BRIKS: partnerstvo dlya ustojchivogo razvitiya. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-klimaticheskaya-povestka-eaes-shos-briks-partnerstvo-dlya-ustoychivogo-razvitiya/discussion/#>.
16. Пресс-релиз: «Полюс» зарегистрировал первый климатический проект @@ Press-reliz: «Polyus» zaregistroval pervy`j klimaticheskij projekt. URL: <https://carbonreg.ru/ru/news/polyus-zaregistroval-pervyj-klimaticheskij-proekt/>.
17. Carbon Tax Act, 2019. URL: <https://carbon.energy.gov.za/Documents/Docs/2019%20Carbon%20Offset%20Regulations.pdf>

18. Пресс-релиз: СИБУР завершил первую сделку по продаже сокращений выбросов группе Qiwi @@ Press-reliz: SIBUR zavershil pervuyu sdelku po prodazhe sokrashhenij vy`brosov gruppe Qiwi. URL: <https://climate-change.moscow/news/sibur-zavershil-pervuyu-sdelku-po-prodazhe-sokrashcheniy-vybrossov-gruppe-qiwi>.

19. Утвержденные методологии РФ: Реестр углеродных единиц @@ Utverzhdenny`e metodologii RF: Reestr uglerodny`x edinicz, URL: https://carbonreg.ru/ru/methodology/accepted_methodologies/

20. 中国温室气体自愿减排交易体系情况介绍. URL: <https://www.cets.org.cn/kptw/6224.jhtml>.

21. Федеральная служба по аккредитации @@ Federal'naya sluzhba po akkreditacii.. URL: <https://pub.fsa.gov.ru/landing/gu>

22. PARECER ÀS EMENDAS DE PLENÁRIO AO PROJETO DE LEI, 2015. URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2382000&filename=Tramitacao-PL%202148/2015.

23. The Carbon Brief Profile: Iran. URL: <https://www.carbonbrief.org/the-carbon-brief-profile-iran/>.

24. The South African Climate Finance Landscape: A technical report prepared for the Presidential Climate Commission, 2023. URL: <https://pcccommissionflo.imgix.net/uploads/images/PCC-SA-CLIMATE-FINANCE-LANDSCAPE.pdf>.

